

РАБОТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФОТОГРАФОВ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Н. Денисова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 24 июня 2025 г.

Аннотация: в статье рассматривается опыт работы отечественных фотожурналистов в особых условиях. Экстремальная обстановка усложняет работу фотокорреспондентов из-за непредсказуемости и опасности, поэтому им порой приходится действовать ситуативно. Мы рассмотрели организацию работы отечественных фотографов, освещавших важные исторические события. Изучили этический аспект работы фотографов, остановились на технологических изменениях и их влиянии на профессию, затронули вопрос безопасности фотожурналистов во время работы в экстремальных условиях.

Ключевые слова: фотожурналистика, экстремальная журналистика, военная журналистика, катастрофа, медиаэтика, профессиональный долг.

Abstract: the article examines the work experience of Russian photojournalists in special conditions. Extreme situations complicate the work of photojournalists due to unpredictability and danger, so they sometimes have to act situationally. In the article, we examined the organization of the work of Russian photographers who covered important historical events. We have studied the ethical aspect of the work of photographers. We focused on technological changes and their impact on the profession. The issue of photojournalists' safety while working in extreme conditions was raised.

Keywords: photojournalism, extreme journalism, military journalism, disaster, media ethics, professional duty.

Фотограф М. Брэди считал, что «камера — это глаз истории» [1, 12]. Благодаря самоотверженной работе фотографов, операторов, художников мы можем увидеть доказательства разрушений, вызванных катастрофами. Деятельность фотографов, непростая и в мирное время, в период нестабильности становится к тому же и опасной. Они, как и операторы, часто лишены возможности маневрировать, так как видят происходящее через объектив фотокамеры.

В работе над данной статьей были использованы работы по истории отечественной фотографии: Г. М. Болтянского, Л. Ф. Волкова-Ланнита, В. А. Никитина, Л. В. Семовой, В. Т. Стигнеева, Л. Н. Шерстеникова [2—8]; воспоминания журналистов, работавших на фронтах Великой Отечественной войны: М. В. Альперта, О. А. Ландер, Б. Н. Полевого, К. М. Сиимонова [9—12]; проанализированы интервью журналистов, имевших опыт работы в условиях войны; изучены фотоматериалы журнала «Фронтовая иллюстрация». Были полезны также исследования О. А. Бакулина, А. А. Киселевой, Г. И. Щербаковой [13—15], посвященные развитию документальной фотографии в России.

Зарождение военной фотожурналистики.

Фотожурналистика появилась в середине XIX в. после того как в 1839 г. была изобретена технология дагеротипии. Ее начали применять не только для создания портретов, что приносило коммерческую выгоду владельцам фотоаппаратов, но и с целью задокументировать те или иные события. Первые попытки визуально сохранить память о военных действиях были предприняты во время Американо-мексиканской войны 1846—1848 гг. Из-за дороговизны техники, расходных материалов и отсутствия профессионального опыта у большинства фотографов было сделано всего около десяти снимков, однако и они дают нам представление о той войне. Со временем технологии получения фотографии развивались; стали применяться калотипия, коллодион, была изобретена фотобумага. Это позволяло все чаще и четче фиксировать происходящее. Первый военный конфликт, запечатленный на фотопленку несколькими фотографами, — Крымская война (1853—1856 гг.).

В России документальная фотография активно развивалась. Фототехника доставлялась из других стран, люди учились ее эксплуатировать. Со временем, оттачивая мастерство, находили правильные ракурсы.

В начале XX в. практиковалась аэросъемка как способ фоторазведки. Опытным путем было установлено, что съемка с неуправляемого воздушного шара не достигала поставленных целей, однако благодаря развитию авиации наблюдался значительный прогресс в этом направлении [16, 58]. Были нужны аэрофотоаппараты, и над их созданием ученые и военные работали вместе.

Войны начала XX века. Трагические события начала XX в. были запечатлены тогда еще немногочисленными мастерами-энтузиастами, ставшими носителями исторической фотоправды. Большое количество фотографий с театра военных действий Русско-японской войны (1904—1905 гг.) подняло тиражи газет и журналов [16, 93]. До нас дошли имена некоторых фотожурналистов, работавших во время этой войны: В. К. Булла, П. К. Новицкий, П. А. Оцуп, Б. Л. Тагеев, Я. В. Штейнберг и др. Они снимали госпитали, добровольцев, отправлявшихся на фронт, работу артиллерии, похороны павших. Многие того периода фотографии были без подписей.

По выражению Л. Ф. Волкова-Ланнита, в те годы «фотограф походил на вьючное животное. За плечами деревянная камера размером 24 на 30. Кассеты тоже деревянные, каждый негатив весил около фунта, а все снаряжение около пуда» [3, 77]. Фотографы были обязаны сдавать негативы в редакцию. Качество бумаги и химикатов было низким, поэтому многие кадры проявить не удавалось.

Фотолетопись Первой мировой войны создавалась при помощи в том числе офицеров действующей армии. Техника не позволяла проводить съемку боев. П. К. Новицкий вспоминал, что о съемке штыковых атак или артиллерийской подготовки нельзя было и подумать: дым от разрывов снарядов был такой густой, что трудно было увидеть находившегося рядом сослуживца, не то что окопы противника [3, 99]. Историки нашли около 70 кадров, сделанных Б. Н. Скворцовым. Все без указания даты, на трех из них зафиксирована боевая работа. Большая часть снимков была сделана либо на стоянках войск, либо в боевых условиях; некоторые кадры, когда фотожурналист передвигался на лошади [5, 135].

Первая мировая война дала толчок развитию репортажной фотографии. Журналы «Нива», «Огонек», «Солнце России», «Искра», крупнейшие газеты переключились на фотоинформацию, связанную с военной темой: патриотические манифестации в поддержку войны, сборы пожертвований, разрушения, лазареты, трофейная техника и оружие, солдаты, беженцы [7, 27].

В газетах и журналах публиковались чаще всего фото из госпиталей, похороны, пленные, в основном это были кадры крупным планом. С учетом происходившего на фронтах и в стране менялась тематика фотоизображений: «уменьшается и почти сходит на нет количество фотографий императора, исчеза-

ют патетические снимки-символы единения царя и народа, на смену им приходят фотографии из госпиталей с изображением представителей императорского дома, выполняющих работу сестер милосердия» [15, 109]. Публиковались фото, показывающие зверства врагов (страдающие люди, разрушенные памятники архитектуры).

В 1918 г. были созданы фотокинокомитеты, все документальные съемки проводились силами их сотрудников. В Москве работали 12 фотографов, и они были более мобильны, чем кинооператоры, так как фотоаппараты весили меньше, чем кинокамеры. Фотолетопись Гражданской войны писали, конечно, не только профессионалы — немало кадров было сделано безымянными фотолюбителями [3, 47]. Они создали более 12 тыс. негативов [7, 31]. Эти фотоматериалы в прессе не публиковались, а использовались в агитационных целях, тем более что не во всех типографиях сохранилось оборудование для печати фотографий. Во время Гражданской войны публикация фотографий была затруднена в связи с непостоянным состоянием типографского хозяйства.

Советско-финская война (1939—1940 гг.). Фотографы Ленинградского отделения фотохроники ТАСС, работавшие на Советско-финской войне, оставили после себя внушительный архив. Им приходилось делать снимки не только для текущих номеров «Окон ТАСС», но и создавать фототеку. Фотограф Н. П. Янов работал на Балтийском флоте и Карельском перешейке. Он был снаряжен аппаратом *Leica* со светосильным объективом и телеобъективом. «Часто помогало наличие мешка для перезарядки имевшихся пяти кассет. Избавляясь от лишнего груза, я отказался от штатива, снимая внутри помещений с рук при вспышке магния», — рассказывал Янов в статье «На Краснознаменной Балтике» о том, как снимал морские бои, находясь на корабле [17].

Э. М. Хаикин вспоминал, как перемещался по фронту в грузовой машине, полуторке, с установленным на ней фанерным верхом: «В ней хранилось все наше походное имущество и запасной материал. Оба аппарата, вся оптика и около десяти кассет постоянно находились при мне, чем впоследствии я спас ценную аппаратуру от гибели» [18].

М. С. Редькин о дополнительных заданиях, которые давали фотографам, вспоминал: «ТАСС было поручено в максимально короткое время снять всех героев и орденосцев, находящихся на фронте. Три дня и три ночи я снимал всюду: в землянках, в батареях, в лесу, снимал днем и ночью, при естественном свете, при магнии, при свете керосиновых ламп и даже при свете автомобильных фар» [19].

Порой природные условия были тяжелыми, но журналистам приходилось снимать и в сильные морозы, и в метели, и в снежные заносы. Пригодились навыки хождения на лыжах, езды верхом, вождения машины, владения оружием, ориентиро-

вания по картам. Фотокор ЛенТАСС В. Г. Тимофеев «вместе с воинскими частями совершал длительные переходы по заснеженным сопкам, пересеченным быстрыми незамерзающими реками <...> с пошившими от холода руками, с вещмешком за спиной, с неизменным ФЭДом, засунутым под полушубок» [4, 161].

Великая Отечественная война (1941—1945 гг.). По разным данным, 256 фоторепортеров работали во время Великой Отечественной войны [20]. Участвовали в десантных операциях, передвигались вместе с партизанскими отрядами, дрались в осажденных городах, оперируя то автоматом, то своим профессиональным оружием. Они дошли с войсками до Берлина [21, 4]. Фотокор ТАСС Э. Н. Евзерихин вспоминал: «Специфика дела, которому мы служили, — фотография — требовала непосредственного присутствия на месте событий. Снимки танкового боя, воздушного сражения, атаки могли появиться только в том случае, если репортер вплотную приблизился к „событию“» [22].

Не только пишущие журналисты, но и фотографы не имели в большинстве своем опыта работы в условиях войны. Лишь единицы из них прошли Советско-финскую войну, бои на Халхин-Голе и озере Хасан, Гражданскую войну в Испании, сопровождали войска в Освободительном походе в Западной Украине и Западной Белоруссии. М. В. Альперт заявлял: «Никакого опыта съемки во фронтовой обстановке ни у кого из нас не было» [9, 58].

Советские граждане с подозрением относились к людям с камерами — фотографам и операторам. Были случаи, когда на фотографов заявляли в милицию, приняв их за диверсантов, заброшенных немцами в тыл. Оператор А. А. Крылов вспоминал: «До сих пор помню, как один красноармеец заставил меня лечь вниз лицом и наставил на меня винтовку со взведенным курком только за то, что я начал, как он выразился, „непонятно зачем“, снимать горевший на окраине деревни трактор. Пришлось лежать, пока не пришел офицер и не проверил мои документы» [23, 49]. В. Г. Федосеев — фоторепортер, работавший в блокадном Ленинграде, рассказывал, что бывали дни, когда его по три раза таскали в комендатуру. Увидев человека с фотоаппаратом, ленинградцы часто обращались «куда следует». Проверяли документы, и если фотографа знали, его отпускали. Если нет, то звонили в редакцию и выясняли задание и цель съемки [24].

Директива ГлавПУРа от 23 июня 1941 г. «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати» регулировала работу в том числе и военных фотокорреспондентов.

Одна часть фотографий попадала на полосы газет и журналов сразу, другая оставалась надолго в архивах, и такие снимки были опубликованы намного позже. Исследователь и журналист В. Т. Стиг-

неев писал: «Фото, деморализующие советских граждан в тылу и на фронте, — картины отступления, эвакуации, беженцев, следы поражений в боях — не публиковались» [7, 147]. Например, отступление Красной армии в первый год войны снимали редко, а публиковали еще реже. Для пропагандистского эффекта фотографировали поверженного врага, сожженную технику. Такие кадры оставались популярными всю войну, воспринимались как знак будущей Победы [7, 159]. Обязательно показывали подвиги героев, быт солдат, будни тружеников тыла.

Историк О. А. Бакулин уточняет: «В годы войны цензуре подвергались не только фотоснимки, которые могли представлять потенциальный интерес для противника (фотографии новейших образцов советской военной техники или стратегических объектов), но и снимки, на основании которых противник мог получить представление о масштабе нанесенного им ущерба» [14, 31].

Зима 1941—1942 гг. была холодной. Фотокамеры быстро замерзали и отключались. Чтобы сделать пару кадров, их приходилось согреть под полушубками. Эта проблема существовала и в Советско-финскую войну — о ней рассказывал фотокор ТАСС Р. А. Мазелев: «Лейка (третья модель) — довольно послушная камера, но 45-градусный мороз — не шутка, и Лейка отказывалась работать. Замерзла шторка. Вторую Лейку я извлек из-под полушубка, но и она забастовала. К счастью, у т. Анцеловича была с собой камера ФЭД, и она выручила. Съемка удалась» [25]. А. С. Шайхет работал с танкистами в Восточной Пруссии. Он вспоминал: «На морозе застывала аппаратура, мела пурга, с Балтики часто наплывали туманы, не говоря уже о том, что под обстрелом противника нелегко было высовываться с фотоаппаратом, а бои докатывались до командного пункта армии, да и редакторы в то время не очень радовались снимкам с нашими потерями» [8, 36].

Зарубежная техника и расходные материалы либо выдавались фотожурналистам из довоенных закупок, либо по ленд-лизу. Позже стали появляться трофейные камеры.

Помимо того, что фото- и кинокамеры весили немало, с собой приходилось возить целые лаборатории, потому что часто проявляли и печатали снимки с колес: в землянках, чуланах, подвалах.

Журналисты, снимавшие Курскую битву, работали буквально на минном поле. У них не было длиннофокусной оптики, поэтому во время съемки им приходилось ждать, когда вражеские танки приблизятся к окопам.

Фотографы центральных СМИ, как правило, находились на фронтах недолго и возвращались в Москву для проявки пленок. И для них расходники не были дефицитом. Фотографы фронтовых газет, напротив, не имели таких «привилегий». «Иногда для проявителя использовали недостаточно чи-

стую или дождевую воду или растаявший снег. Все надо было делать очень быстро, так как негативы отсылались самолетом, летавшим с полевого аэродрома, и снимки должны были появиться в газетах на следующий день одновременно со сводками Совинформбюро и приказами Верховного», — вспоминал фотокор ТАСС Э. Н. Евзерихин [22].

В блокадном Ленинграде работало около 50 фотокорреспондентов со специальным разрешением на съемку (у остальных фототехнику старались изымать) [26]. Согласно редакционным заданиям, нужно было зафиксировать все разрушения в городе. С самого начала войны предполагалось, что потом страна выставит Германии счет [27]. Также надо было фотографировать производственные будни, помощь тыла фронту, работу ленинградских ученых. Более того, стояла задача показать мужество, героизм и самоотверженность ленинградцев. Чтобы оповестить мир о последствиях чудовищного фашистского преступления — блокады Ленинграда — стали публиковаться фотографии обессиленных и умерших от истощения людей.

В Берлин фоторепортеры заходили вместе с передовыми частями Красной армии. Фотокор «Правды» В. А. Темин в числе восьми журналистов из разных стран присутствовал при казни военных преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Условием аккредитации на мероприятие была бесперебойная телефонная связь с редакцией, которую Темину обеспечили по приказу маршала Г. К. Жукова.

Снимки советских журналистов были представлены на Нюрнбергском процессе как доказательства преступлений нацистов.

Заключение. Фотограф, работающий в зонах военных конфликтов, фиксируя события, оставляет документальные подтверждения происходящего. Ему приходится сталкиваться с ограничениями правового и этического порядка. Фото могут быть не опубликованы сразу, однако они остаются в архивах редакций, журналистов, военных. Фотоматериалы могут использоваться для научных и просветительских целей. Сохраняют историческую правду для последующих поколений. Деятельность фотокорреспондентов сопряжена с опасностью, в том числе из-за занятости рук и глаз, особенно в прошедшие годы, когда фотоаппаратура была громоздкой и не давала возможности маневрировать. Работа фотокорреспондента не такая публичная, как пишущего журналиста и, тем более, работающего в кадре. Однако без самоотверженности и самоотдачи фотографов, посвятивших свою жизнь работе в горячих точках, мы бы не узнали масштабов разрушений, горя, не смогли бы увидеть лиц героев и доказательств их подвигов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bonds R. Matthew B. Brady. American First Great Photographer / R. Bonds, W. Youngblood. — London, 2008.

2. Болтянский Г. М. Очерки по истории фотографии в СССР / Г. М. Болтянский. — М., 1939.

3. Волков-Ланнит Л. Ф. История пишется объективом / Л. Ф. Волков-Ланнит. — М., 1980.

4. Никитин В. Н. Рассказы о фотографах и фотографиях / В. Н. Никитин. — Л., 1991.

5. Симова Л. В. История отечественной фотожурналистики: В 3 ч. / Л. В. Симова. — Ч. 1: Фотография в России в XIX — начале XX в. Истоки советского фоторепортажа. — М., 2015.

6. Симова Л. В. История отечественной фотожурналистики: В 3 ч. / Л. В. Симова. — Ч. 2: Советская фотожурналистика 1920—1930-х гг. — М., 2016.

7. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894—1994: очерки истории отечественной фотографии / В. Т. Стигнеев. — М., 2019.

8. Шерстенников Л. Н. Остались за кадром / Л. Н. Шерстенников. — М., 2013.

9. Альперт М. В. Беспокойная профессия / М. В. Альперт. — М., 1962.

10. Ландер О. А. Фронтовыми дорогами / О. А. Ландер. — М., 1986.

11. Полевой Б. Н. Нюрнбергские дневники. В конце концов / Б. Н. Полевой. — М., 1972.

12. Симонов К. М. Разные дни войны / К. М. Симонов. — М., 1977.

13. Бакулин О. А. «Книга записи снимков (1917 — январь 1921)» фоторепортера Я. В. Штейнберга: некоторые проблемы анализа источника / О. А. Бакулин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. — 2024. — № 2. — С. 95—112.

14. Бакулин О. А. Фотография как инструмент советской визуальной пропаганды в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Правда») / О. А. Бакулин // Меди@льманах. — 2014. — № 6. — С. 30—37.

15. Киселева А. А. Фотография как летопись Первой мировой войны / А. А. Киселева, Г. И. Щербакова // Век информации. — 2015. — № 2. — С. 104—112.

16. Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии / К. В. Чибисов. — М., 1987.

17. Янов Н. На Краснознаменной Балтике / Н. Янов // Советское фото. — 1940. — № 6. — С. 4.

18. Хаикин Э. В боевой обстановке / Э. Хаикин // Советское фото. — 1940. — № 6. — С. 5.

19. Редькин М. Вместе с героической армией / М. Редькин // Советское фото. — 1940. — № 6. — С. 6.

20. Глезеров С. О тех, кто остался за кадром. Вышла в свет книга о фронтовых фотокорреспондентах / С. Глезеров // Санкт-Петербургские ведомости, 21 янв. 2021 г. — Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/o-tekh-kto-ostalsya-za-kadrom-vyshla-v-svet-kniga-o-frontovykh-fotokorrespondentakh/ (дата обращения: 07.02.2025).

21. Выставка «Великая Отечественная война в художественной фотографии»: каталог. — М., 1948.

22. Сталинградская битва в воспоминаниях корреспондентов ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/novosti-agentstva/4925872> (дата обращения: 17.01.2025).

23. Крылов А. На Ельнинском выступе / А. Крылов // Их оружие кинокамера. Рассказы фронтовых кинооператоров. — М., 1984. — С. 46—51.

24. Никитин В. Блокада глазами ленинградских фоторепортеров / В. Никитин // Лениздат.ру. — 2012. — 27 янв. — Режим доступа: <http://lenizdat.ru/articles/1102060/> (дата обращения: 12.01.2025).

25. Мазелев Р. Учиться военному делу / Р. Мазелев // Советское фото. — 1940. — № 6. — С. 7.

26. «Мы не забыты с тобой, не одни, — и это уже победа»: блокадная журналистика в Ленинграде // Лениздат.ру. — 2023. — 27 янв. — Режим доступа: <https://lenizdat.ru/articles/1162120/> (дата обращения: 12.01.2025).

27. Кустикова Л. Блокада глазами ленинградских фоторепортеров / Л. Кустикова // Лениздат.ру. — 2012. — 27 янв. — Режим доступа: <http://lenizdat.ru/articles/1102060/> (дата обращения: 12.01.2025).

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Денисова И. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры цифровой журналистики

E-mail: irina_denisowa@mail.ru

Lomonosov Moscow State University

Denisova I. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Digital Journalism Department

E-mail: irina_denisowa@mail.ru